АРБИТРАЖНЫЙ СУД ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ
ул. Краснознаменная, д. 56, г. Оренбург, 460000
http: //www.Orenburg.arbitr.ru/

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Оренбург Дело № А47-7449/2015
24 февраля 2016 года

Резолютивная часть решения объявлена 16 февраля 2016 года
В полном объеме решение изготовлено 24 февраля 2016 года

Арбитражный суд Оренбургской области в составе судьи Лазебной Г.Н., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Мавлюдовой В.В., рассмотрел в открытом судебном заседании дело по заявлению Государственного автономного профессионального образовательного учреждения «Оренбургский областной медицинский колледж» (ОГРН 1025601031092, ИНН 5610013553. г. Оренбург) к Главному Управлению МЧС России по Оренбургской области о признании частично недействительным предписания от 07.05.2015г. № 123/1/1 по устранению нарушений обязательных требований пожарной безопасности.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на официальном сайте Арбитражного суда Оренбургской области.

При участии представителей сторон:

от заявителя: Косяковой М.А. (доверенность от 12.01.2016, № 4, постоянная, паспорт);

от ответчика: Соловых И.В. (доверенность от 18.02.2015, № 1475-2-10, постоянная, удостоверение).

Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение «Оренбургский областной медицинский колледж» (ОГРН 1025601031092, ИНН 5610013553. г. Оренбург) (далее по тексту – заявитель, учреждение) обратилось в Арбитражный суд Оренбургской области с заявлением к Главному Управлению МЧС России по Оренбургской области (далее по тексту – ГУ МЧС, ответчик, административный орган, заинтересованное лицо) о признании частично недействительным предписания от 07.05.2015г. № 123/1/1 по устранению нарушений обязательных требований пожарной безопасности.

В судебном заседании заявитель требования поддержал в полном объеме.

Ответчик возражал, представил отзыв на заявление по существу требований.

Заявитель и ответчик не заявили ходатайств о необходимости предоставления дополнительных доказательств. При таких обстоятельствах суд рассматривает дело, исходя из совокупности имеющихся в деле доказательств, с учетом положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - АПК РФ).

При рассмотрении материалов дела, судом установлены следующие фактические обстоятельства.

На основании распоряжения от 06.04.2015 года № 123, отделением надзорной деятельности по Ленинскому району города Оренбурга проведена плановая выездная проверка в отношении Государственного автономного профессионального образовательного учреждения «Оренбургский областной медицинский колледж» (ОГРН 1025601031092, ИНН 5610013553. г. Оренбург).

Задачами проверки, согласно распоряжению являлось соблюдение организацией и гражданами требований пожарной безопасности и принятие мер по результатам проверки.

Предметом проведения проверки явилось – соблюдение обязательных требований или требований, установленных правовыми актами.

По результатам проведения проверки Государственному автономному профессиональному образовательному учреждению «Оренбургский областной медицинский колледж» выдано предписание от 07.05.2015г. № 123/1/1.

Указанным предписанием обществу в соответствии с законом от 21.12.21994г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» предложено в срок до 25.11.2013г. устранить выявленные в ходе проверки нарушения требований пожарной безопасности.

Посчитав, что предписание от 07.05.2015г. № 123/1/1 в части пунктов 6, 7, 8, 15, 21, 32, 38, 42 вынесено с нарушением прав и законных интересов заявителя, Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение «Оренбургский областной медицинский колледж» обратилось с настоящим заявлением в арбитражный суд.

Таким образом, общество оспаривает следующие пункты Предписания от 07.05.2015г. № 123/1/1:

г. Оренбург, ул. Ленинская, 25 (главный корпус).

- Лестничная клетка (2 этаж главный корпус) не отделена от примыкающих коридоров дверями с приспособлением для самозакрывания и с уплотнением в притворах (п. 6.18 СНиП 21-01-97*) (п 6 Предписания).;

- Двери лестничных клеток не оборудованы приспособлениями для самозакрывания и с уплотнением в притворах (п. 6.18 СНиП 21-01-97*) (п. 7 Предписания);

- Двери эвакуационных выходов (лестничная клетка, 2 этаж главного корпуса, возле актового зала) открываются не по направлению выхода из здания (п. 6.17. СНиП 21-01-97*) (п. 8 Предписания);

г. Оренбург. пр. Больничный, 5 (общежитие, 4-х этажное).

- Ширина эвакуационных выходов из здания при числе эвакуирующихся более 50 человек составляет менее 1.2 м. (факт. 0,8 м) (п. 6.16 СНиП 21-01-97*) (п. 15 Предписания);

- Лестница выхода из подвального этажа не отделена от помещений первого этажа противопожарными перегородками 1-ого типа с устройством тамбур-шлюза с подпором воздуха при пожаре (п. 7.23 СНиП 21-01-97*) (п. 21 Предписания);

г. Оренбург, ул. Чкалова, 34 (отделение повышения квалификации).

- Ширина эвакуационных выходов из здания при числе эвакуирующихся более 50 человек составляет менее 1.2 м. (факт. 0,8 м) (п. 6.16 СНиП 21-01-97*) (п. 32 Предписания);

Вход № 2.

- Ширина эвакуационных выходов из здания при числе эвакуирующихся более 50 человек составляет менее 1.2 м. (факт. 0,8 м) (п. 6.16 СНиП 21-01-97*) (п. 38 Предписания);

- Ширина горизонтальных участков путей эвакуации (коридор) при двустороннем открывании дверей составляет менее 1 метра. (6.26, 6.27 СНиП 21-01-97*) (п. 42 Предписания).

г. Оренбург, пер. Станочный.

- На путях эвакуации для покрытия пола в общих коридорах допускается применение материалов с более высокой пожарной опасностью чем Г2, РП 2, Д 3, Т2 (6.26, 6.27 СНиП 21-01-97*) (п. 43 Предписания);

В обоснование заявленных требований заявитель указывает, что проверенные здания введены в эксплуатацию задолго до принятия СНиП 21-01-97*, а для устранения выявленных нарушений в большинстве случаев требуется внесение изменений в конструктивные особенности зданий. Внесение таких изменений возможно только при проведении капитального ремонта, между тем, реконструкция или капитальный ремонт спорных помещений не производились.

Также заявитель поясняет, что помимо вышеуказанного, здание по адресу : г. Оренбург, ул. Ленинская, д. 25 имеет статус объекта культурного наследия регионального значения.

Относительно выявленных нарушений в здании по адресу: пер. Больничный, 5 заявитель пояснил, что в 2012 году составлен отчет по независимой оценке пожарного риска здания общежития, а также приводит аналогичные доводы о постройке проверенного здания до введения в действие СНиП 21-01-97*.

Помимо этого, заявитель ссылается на положения жилищного законодательства, в соответствии с которым собственники помещений в многоквартирном доме владеют, пользуются и распоряжаются общим имуществом в установленных пределах.

При этом, учреждение отмечает, что изменения в общее имущество многоквартирного дома могут быть внесены только с разрешения собственников, а также указывает, что для реконструкции несущих конструкций требуется получение специального разрешения на реконструкцию.

Относительно пункта 43 Предписания заявитель поясняет, что в ходе проверки инспектору отделения надзорной деятельности предъявлены необходимые сертификаты соответствия, а также экспертное заключение о соответствии напольного покрытия государственным санитарным нормам и правилам.

Вместе с тем, по данным заявителя, инспектор отделения надзорной деятельности провел только визуальный осмотр помещений, без проведения необходимых в сложившейся ситуации замеров с использованием специальных измерительных средств, назначения экспертизы, взятия проб и образцов, в связи с чем, полагает, что вывод административного органа о несоответствии напольного покрытия представленным сертификатам неправомерен.

Административный орган требования заявителя не признает, по основаниям, изложенным в письменном отзыве на заявление, указывает, что выявленные в ходе проверки нарушения не связаны с конструктивными особенностями зданий, в связи с чем, необходимо приводить их в соответствие СНиП 21-01-97*.

Относительно нарушений, указанных в пунктах 15, 21, 32, 38 и 42 Предписания орган пожарного надзора указывает на то, что в соответствии с договором аренды на заявителя возложена обязанность по соблюдению правил пожарной безопасности.

По пункту 43 Предписания ответчик указывает, что сертификаты на линолеум в ходе проверки представлены не были, хотя истребовались распоряжением о проведении проверки, в связи с чем, представленные в настоящее время сертификаты вызывают сомнение о том, что они соответствуют линолеуму, использованному при отделке здания.

Заслушав представителей участвующих в деле лиц, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в соответствии со статьей 70 АПК РФ. Суд приходит к выводу о частичном удовлетворении заявленных требований по следующим основаниям.

В силу части 1 статьи 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо

обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Как установлено частью 5 статьи 200 АПК РФ обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Пунктом 4 статьи 200 АПК РФ установлено, что при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Исходя из изложенного следует, что для признания ненормативного акта недействительным, решения и действия (бездействия) незаконными необходимо наличие одновременно двух условий: несоответствие их действующему законодательству и нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Полномочия заинтересованного лица по проведению проверок соблюдения требований пожарной безопасности, а также по выдаче предписаний в случае выявления нарушений требований пожарной безопасности при осуществлении функций по федеральному государственному пожарному надзору установлены ст. ст. 1, 6 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» и Административным регламентом Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по исполнению государственной функции по надзору за выполнением федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, а также должностными лицами и гражданами установленных требований пожарной безопасности, утвержденным приказом МЧС России от 01.10.2007 № 517.

Согласно статье 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (далее - Закон № 69-ФЗ) пожарная безопасность - состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров; требования пожарной безопасности - специальные условия социального и (или) технического характера, установленные в целях обеспечения пожарной безопасности законодательством Российской Федерации, нормативными документами или уполномоченным государственным органом; нарушение требований пожарной безопасности - невыполнение или ненадлежащее выполнение требований пожарной безопасности.

В силу статьи 37 Закона № 69-ФЗ руководители организаций обязаны, в частности, соблюдать требования пожарной безопасности.

Статьей 38 Закона № 69-ФЗ предусмотрено, что ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с действующим законодательством несут, в том числе, собственники имущества; лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом, в том числе руководители организаций; лица, в установленном порядке назначенные ответственными за обеспечение пожарной безопасности.

Таким образом, из приведенных норм закона следует, что ответственность за нарушение правил пожарной безопасности возлагается на лицо, владеющее, пользующееся или распоряжающееся имуществом на законных основаниях.

Следовательно, эксплуатируя спорные объекты, на территории которых проводилась проверка, учреждение обязано соблюдать требования пожарной безопасности.

Предписание об устранении нарушений требований пожарной безопасности представляет собой акт должностного лица, уполномоченного на проведение государственного пожарного надзора, содержащий властное волеизъявление, порождающее правовые последствия для конкретных граждан, индивидуальных предпринимателей и организаций.

Невыполнение в срок законного предписания органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), является основанием для привлечения граждан и юридических лиц к административной ответственности.

Таким образом, предписание, представление должностного лица, осуществляющего государственный пожарный надзор, должно содержать только законные требования, то есть на юридическое лицо (индивидуального предпринимателя, гражданина) может быть возложена обязанность по устранению лишь тех нарушений требований пожарной безопасности, соблюдение которых обязательно для них в силу закона. При этом такие требования должны быть реально исполнимы.

Как следует из материалов дела, оспариваемым предписанием учреждению предлагаются для устранения пункты 6.16, 6,26, 6,27, 7,23 СНиП 21-01-97*.

Согласно п. 6.16 СНиП 21-01-97* высота эвакуационных выходов в свету должна быть не менее 1,9 м, ширина не менее: 1,2 м - из помещений класса Ф1.1 при числе эвакуирующихся более 15 чел., из помещений и зданий других классов функциональной пожарной опасности, за исключением класса Ф1.3, - более 50 чел.; 0,8 м - во всех остальных случаях. Ширина наружных дверей лестничных клеток и дверей из лестничных клеток в вестибюль должна быть не менее расчетной или ширины марша лестницы, установленной в 6.29. Во всех случаях ширина эвакуационного выхода должна быть такой, чтобы с учетом геометрии эвакуационного пути через проем или дверь можно было беспрепятственно пронести носилки с лежащим на них человеком.

В соответствии с пунктом 6.26* СНиП 21-01-97* в коридорах, указанных в 6.9, за исключением специально оговоренных в нормах случаев, не допускается размещать оборудование, выступающее из плоскости стен на высоте менее 2 м, газопроводы и трубопроводы с горючими жидкостями, а также встроенные шкафы, кроме шкафов для коммуникаций и пожарных кранов. Коридоры длиной более 60 м следует разделять противопожарными перегородками 2-го типа на участки, длина которых определяется по СНиП 2.04.05, но не должна превышать 60 м. При дверях, открывающихся из помещений в коридоры, за ширину эвакуационного пути по коридору следует принимать ширину коридора, уменьшенную: на половину ширины дверного полотна - при одностороннем расположении дверей; на ширину дверного полотна - при двустороннем расположении дверей; это требование не распространяется на поэтажные коридоры (холлы), устраиваемые в секциях зданий класса Ф1.3 между выходом из квартиры и выходом в лестничную клетку.

Пункт 6.27 СНиП 21-01-97* предусматривает, что высота горизонтальных участков путей эвакуации в свету должна быть не менее 2 м, ширина горизонтальных участков путей эвакуации и пандусов должна быть не менее: 1,2 м - для общих коридоров, по которым могут эвакуироваться из помещений класса Ф1 более 15 чел., из помещений других классов функциональной пожарной опасности - более 50 чел.; 0,7 м - для проходов к одиночным рабочим местам; 1,0 м - во всех остальных случаях. В любом случае эвакуационные пути должны быть такой ширины, чтобы с учетом их геометрии по ним можно было беспрепятственно пронести носилки с лежащим на них человеком.

Согласно пункту 7.23* СНиП 21-01-97* в зданиях всех классов функциональной пожарной опасности, кроме Ф1.3, допускается по условиям технологии предусматривать отдельные лестницы для сообщения между подвальным или цокольным этажом и первым этажом. Они не учитываются при эвакуации, за исключением случая, оговоренного в 6.9*. Эти лестницы должны быть ограждены противопожарными перегородками 1-го типа с устройством тамбур-шлюза с подпором воздуха при пожаре. Допускается не предусматривать вышеуказанного ограждения таких лестниц в зданиях класса Ф5 при условии, что они ведут из подвального или цокольного этажа

с помещениями категорий В4, Г и Д в помещения первого этажа тех же категорий.

Из содержания названных пунктов СНиП 21-01-97* видно, что они содержат требования не режимно-эксплуатационного, а объемно-планировочного характера.

В соответствии с пунктом 1.1 СНиП 21-01-97* настоящие нормы и правила устанавливают общие требования противопожарной защиты помещений, зданий других строительных сооружений на всех этапах их создания и эксплуатации. Следовательно, СНиП 21-01-97* подлежат применению как в процессе проектирования и строительства объекта, так и в ходе его эксплуатации.

Согласно пункту 1.7 СНиП 21-01-97* необходимость приведения существующих зданий в соответствие с данными нормами определяется пунктом 8.5 СНиП 10-01-94 "Система нормативных документов в строительстве. Основные положения", которые утратили силу с 1 октября 2003 года.

В соответствии с пунктом 8.5 СНиП 10-01-94, действовавших на момент введения в действие СНиП 21-01-97*, на существующие здания и сооружения, запроектированные и построенные в соответствии с ранее действующими нормативными документами, вновь разрабатываемые документы не распространяются, за исключением случаев, когда дальнейшая эксплуатация таких зданий и сооружений приводит к недопустимому риску для безопасности жизни и здоровья людей. В таких случаях в силу приведенной нормы компетентные органы исполнительной власти или собственник объекта должны принять решение о реконструкции, ремонте или сносе существующих зданий и сооружений.

Таким образом, при введении в действие СНиП 21-01-97* распространение их действия на ранее введенные в эксплуатацию здания и сооружения не предусматривалось, за исключением случаев возникновения недопустимого риска для безопасности жизни и здоровья людей. При этом соответствующие требования СНиП 21-01-97*, по смыслу пункта 4.3 данных правил и пункта 8.5 СНиП 10-01-94, подлежали применению лишь в ходе проведения реконструкции или ремонта здания.

Системный анализ приведенных норм позволяет сделать вывод о том, что в отношении введенных в эксплуатацию до введения в действие СНиП 21-01-97* данные правила подлежат применению только в части установленных ими требований пожарной безопасности, предъявляемых к противопожарному режиму эксплуатации объекта. Содержащиеся в СНиП 21-01-97* требования пожарной безопасности, относящиеся не к противопожарному режиму эксплуатации здания (сооружения), а к его конструктивным, объемно-планировочным и инженерно-техническим характеристикам, соблюдение которых применительно к конкретному эксплуатируемому зданию (сооружению) потребует их изменения, подлежат соблюдению только в случае реконструкции или капитального ремонта данного здания (сооружения) а не в процессе его текущей эксплуатации.

Из перечня основных эксплуатируемых Государственным автономным образовательным упреждением среднего профессионального образования «Оренбургский областной медицинский колледж» основных средств следует, что принадлежащие Обществу объекты введены в эксплуатацию до дня начала применения СНиП 21-01-97*.

Сведений о том, что спорные здания подвергались реконструкции или капитальному ремонту, не имеется, а названные нарушения СНиП 21-01-97*, невыполнение которых вменено Обществу, связаны с конструктивным изменением зданий.

Таким образом, Государственное автономное образовательное упреждение среднего профессионального образования «Оренбургский областной медицинский колледж», использующее объекты, построенные до введения в действие СНиП 21-01-97*, не было обязано вплоть до проведения реконструкции или капитального ремонта этих зданий соблюдать требования СНиП 21-01-97*.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 N 45-АД14-8.

Следовательно, у надзорного органа отсутствовали основания возлагать на Общество исполнение вышеуказанных пунктов СНиП 21-01-97*.

Доказательств обратного административным органом не представлено.

Кроме этого, следует отметить, что среди проверяемых объектов находилось здание главного корпуса Государственного автономного образовательного упреждения среднего профессионального образования «Оренбургский областной медицинский колледж», расположенный по адресу: г. Оренбург, ул. Ленинская, д. 25, являющегося объектом культурного наследия регионального значения.

По указанному объекту учреждению вменяются пункты 6.17, 6.18 СНиП 21-01-977*.

Пунктом 6.17 СНиП 21-01-97* установлено, что двери эвакуационных выходов и другие двери на путях эвакуации должны открываться по направлению выхода из здания. Не нормируется направление открывания дверей для: а) помещений классов Ф1.3 и Ф1.4; б) помещений с одновременным пребыванием не более 15 чел., кроме помещений категорий А и Б; в) кладовых площадью не более 200 без постоянных рабочих мест; г) санитарных узлов; д) выхода на площадки лестниц 3-го типа; е) наружных дверей зданий, расположенных в северной строительной климатической зоне.

Пункт 6.18* СНиП 21-01-97*указывает на то, что двери эвакуационных выходов из поэтажных коридоров, холлов, фойе, вестибюлей и лестничных клеток не должны иметь запоров, препятствующих их свободному открыванию изнутри без ключа. В зданиях высотой более 15 м указанные двери, кроме квартирных, должны быть глухими или с армированным стеклом. Лестничные клетки, как правило, должны иметь двери с приспособлениями для самозакрывания и с уплотнением в притворах. В лестничных клетках допускается не предусматривать приспособления для

самозакрывания и уплотнение в притворах для дверей, ведущих в квартиры, а также для дверей, ведущих непосредственно наружу. Двери эвакуационных выходов из помещений с принудительной противодымной защитой, в том числе из коридоров, должны быть оборудованы приспособлениями для самозакрывания и уплотнением в притворах. Двери этих помещений, которые могут эксплуатироваться в открытом положении, должны быть оборудованы устройствами, обеспечивающими их автоматическое закрывание при пожаре.

В подтверждение того, что здание по адресу: г. Оренбург, ул. Ленинская, д. 25 является объектом культурного наследия заявителем в материалы дела представлен паспорт объекта, согласно которому здание по адресу: г. Оренбург, ул. Ленинская, д. 25 является памятником истории и культуры СССР и принят под охрану 13.05.1987 года (Том 1 л.д. 28 -29).

При таких обстоятельствах суд считает, что названное здание должно эксплуатироваться с учетом особенностей, предусмотренных специальным федеральным законодательством об охране объектов культурного наследия.

На основании статьи 33 Закона об объектах культурного наследия объекты культурного наследия подлежат государственной охране в целях предотвращения их повреждения, разрушения или уничтожения, изменения облика и интерьера, нарушения установленного порядка их использования, перемещения и предотвращения других действий, могущих причинить вред объектам культурного наследия, а также в целях их защиты от неблагоприятного воздействия окружающей среды и от иных негативных воздействий.

Согласно части 1 статьи 40 Федерального закона N 73-ФЗ под сохранением объекта культурного наследия понимаются работы, направленные на обеспечение физической сохранности объекта культурного наследия ремонтно-реставрационные работы, в том числе консервация объекта культурного наследия, ремонт памятника, реставрация памятника или ансамбля, приспособление объекта культурного наследия для современного использования, а также научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научно-методическое руководство, технический и авторский надзор.

В части 1 статьи 45 Закона об объектах культурного наследия установлено, что работы по сохранению объекта культурного наследия проводятся на основании письменного разрешения и задания на проведение указанных работ, выданных соответствующим органом охраны объектов культурного наследия и в соответствии с документацией, согласованной с данным органом.

В соответствии с частью 4 статьи 45 Федерального закона N 73-ФЗ работы по сохранению объекта культурного наследия, а значит и работы, направленные на обеспечение соблюдения действующих требований пожарной безопасности, проводятся в соответствии с реставрационными нормами и правилами, утверждаемыми федеральным органом охраны объектов культурного наследия и строительные нормы и правила

применяются при проведении таких работ только в случаях, не противоречащих интересам сохранения указанного объекта.

В статье 46 Федерального закона N 73-ФЗ определено, что физические и юридические лица, осуществляющие хозяйственную и иную деятельность на территории объекта культурного наследия, обязаны соблюдать режим использования данной территории, установленный в соответствии с данным законом.

Таким образом, суд полагает, что исполнение владельцем памятника истории и культуры выданного ему органом государственного пожарного надзора предписания об устранении нарушений современных, действующих требований пожарной безопасности, обнаруженных указанным органом на территории данного памятника, посредством проведения соответствующих строительных и иных работ возможно только при условии соблюдения им перечисленных положений Федерального закона N 73-ФЗ.

Суд считает, что, выдав Учреждению оспариваемое предписание об устранении требований пожарной безопасности, предусмотренных СНиП 21-01-97, одним из способов исполнения которого является проведение необходимых работ в здании памятника истории и культуры, Отдел должен был учесть указанные требования Федерального закона N 73-ФЗ и возможность их соблюдения в ходе исполнения предписания владельцем названного объекта культурного наследия.

Вместе с тем административный орган в нарушение Федерального закона N 73-ФЗ, регулирующего специальные правоотношения в сфере использования и охраны объектов культурного наследия, этого не сделал, в связи с чем, выданное им предписание в данной части не отвечает требованию реальной исполнимости способами, не противоречащими закону.

Относительно проверяемого объекта, расположенного по адресу: г. Оренбург, пр-д Больничный, д. 5 (пункт 21 Предписания) судом установлено, что в момент проведения проверки у заявителя имелся отчет по независимой оценке пожарного риска здания общежития Государственного образовательного учреждения среднего профессионального образования «Оренбургский областной медицинский колледж».

Указанный отчет составлен в 2012 году, являлся действующим в момент проверки, что не оспаривается административным органом.

Вышеизложенное, по мнению суда, в очередной раз подтверждает недоказанность необходимости и возможности исполнения указанного пункта Предписания.

Также, необходимо отметить, что проверяемые объекты по адресам: г. Оренбург, ул. Чкалова, д. 34, а также г. Оренбург, пер. Станочный, д. 6 расположены на первом этаже многоквартирных домов (десятиэтажного и пятиэтажного соответственно).

Из взаимосвязанных положений статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации следует, что собственники помещений в многоквартирном доме владеют, пользуются и в установленных пределах

распоряжаются общим имуществом в многоквартирном доме, принадлежащим им на праве общей долевой собственности, в том числе это – межквартирные лестничные площадки, лестница, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения, земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке объекты.

Частью 3 указанной статьи предусмотрено, что уменьшение размера общего имущества в многоквартирном доме возможно только с согласия всех собственников помещений в данном доме путем его реконструкции.

Доказательства обращения заявителя к собственникам помещений в целях согласования необходимости устранения выявленных нарушений материалы дела не содержат, в связи с чем, суд полагает, что Государственным автономным профессиональным образовательным учреждением «Оренбургский областной медицинский колледж» не приняты все меры по устранению выявленных нарушений.

Между тем, при условии, что ширина эвакуационных выходов является конструктивной особенностью здания, административным органом не доказана возможность исполнения пунктов 32, 38, 42 Предписания в отношении здания введенного в эксплуатацию до принятия строительных норм и правил СНиП 21-01-97*.

Кроме этого, в оспариваемом Предписании указано на нарушение заявителем п. 6.25 СНиП 21-01-97* (пункт 43 Предписания).

В соответствии с пунктом 6.25* СНиП 21-01-97* в зданиях всех степеней огнестойкости и классов конструктивной пожарной опасности, кроме зданий V степени огнестойкости и зданий класса С3, на путях эвакуации не допускается применять материалы с более высокой пожарной опасностью, чем: Г1, В1, Д2, Т2 - для отделки стен, потолков и заполнения подвесных потолков в вестибюлях, лестничных клетках, лифтовых холлах; Г2, В2, Д3, Т3 или Г2, В3, Д2, Т2 - для отделки стен, потолков и заполнения подвесных потолков в общих коридорах, холлах и фойе; Г2, РП2, Д2, Т2 - для покрытий пола в вестибюлях, лестничных клетках, лифтовых холлах; В2, РП2, Д3, Т2 - для покрытий пола в общих коридорах, холлах и фойе. В помещениях класса Ф5 категорий А, Б и В1, в которых производятся, применяются или хранятся легковоспламеняющиеся жидкости, полы следует выполнять из негорючих материалов или материалов группы горючести Г1. Каркасы подвесных потолков в помещениях и на путях эвакуации следует выполнять из негорючих материалов.

Как следует из материалов дела и не оспаривается заявителем, сертификаты на линолеум по требованию контролирующего органа на момент проведения проверки представлены не были, необходимые документы представлены Государственным автономным профессиональным

образовательным учреждением «Оренбургский областной медицинский колледж» после проведения проверки в спорном объекте.

Таким образом, суд приходит к выводу о правомерности оспариваемого предписания в указанной части (п.43), поскольку административная ответственность наступила за отсутствие сертификатов непосредственно в момент проведения проверки.

В настоящее время заявителем в материалы дела представлены сертификаты на линолеум, подтверждающие фактическое устранение выявленного в ходе проверки нарушения, в связи с чем, нарушение прав и законных интересов заявителя данным пунктом Предписания отсутствуют.

Иные доводы, приводимые заявителем и ответчиком, судом не принимаются во внимание, как основанные на неверном толковании норм материального права и противоречащие материалам дела, а также в виду того, что данные обстоятельства не имеют правового значения и не влияют на исход рассмотрения настоящего дела.

На основании изложенного требования Государственного автономного профессионального образовательного учреждения «Оренбургский областной медицинский колледж», следует удовлетворить частично.

Признать недействительными пункты 6, 7, 8, 15, 21, 32, 38, 42 Предписания от 07.05.2015г. № 123/1/1 по устранению нарушений требований пожарной безопасности, Главного управления Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Оренбургской области (г. Оренбург).

В удовлетворении остальной части требований заявителю следует отказать.

Расходы по уплате государственной пошлины возлагаются на ответчика в соответствии с ч. 1 ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 102, 110, 167-170, 176, 197-201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

РЕШИЛ:

1. Требования Государственного автономного профессионального образовательного учреждения «Оренбургский областной медицинский колледж», удовлетворить частично.

Признать недействительными пункты 6, 7, 8, 15, 21, 32, 38, 42 Предписания от 07.05.2015г. № 123/1/1 по устранению нарушений требований пожарной безопасности, Главного управления Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Оренбургской области (г. Оренбург).

2. Взыскать с Главного управления Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Оренбургской области в пользу Государственного автономного профессионального образовательного учреждения «Оренбургский областной медицинский колледж» судебные расходы по уплате государственной пошлины в сумме 3 000 рублей.

Исполнительный лист выдать заявителю в порядке ст. ст.318,319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Решение вступает в законную силу по истечении месяца со дня его принятия (изготовления в полном объеме), если не подана апелляционная жалоба в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд (г. Челябинск) через Арбитражный суд Оренбургской области.

Судья Г.Н. Лазебная